

Часть вторая:

Голдоф едва слышал взрывы вдалеке, пока бежал по поясу лавы. Он быстро понял, что это бомбы Фреми. И Голдоф с Доззу повернули на запад.

- Мне придется действовать так, словно ты сказал правду, - сказал Голдоф на бегу. - Сначала разберемся с принцессой. Ты уничтожишь Кьема, что управляют ею. Это возможно?

Доззу кивнул.

- Я справлюсь. Нашетания потеряет сознание, но мне нужно, чтобы вокруг не было врагов.

- Тогда я с ними расправлюсь. После этого ты заберешь принцессу и покинешь радиус действия камня-лезвия.

- Понял.

- После этого Адлет и остальные поймут, что принцесса им не враг. А я найду того, кто использует камень-лезвие, и спасу Чамо.

- Это будет... тяжелая битва, - пробормотал Доззу.

Он был прав. Но Голдоф не боялся. Он повторял себе, что выиграет, несмотря на то, с каким врагом столкнется.

Но был шанс, что ему, чтобы спасти Нашетанию, придется сразиться с ней. А потому перед битвой Голдофу нужно было кое в чем убедиться.

- Доззу. Способность скрываться, которую использует принцесса. Ее можно разбить, если прищуриться или ранить себя, так? - спросил Голдоф.

Выражение морды Доззу переменилось. Он задумчиво взглянул на Голдофа.

- Верно. А ты много об этом знаешь. Это хорошо. Мне не нужно тратить время на объяснение.

Голдоф не был уверен, что Доззу рад этому. Но он не понимал, о чем думает маленький Кьема.

- Если принцесса не покинет радиус действия камня-лезвия, то я признаю тебя лжецом. А потом... убью. Точно убью.

- Понимаю.

Они приблизились к краю радиуса действия камня-лезвия. Нашетания убегала в окружении нескольких Кьема, а Голдоф увидел, как Адлет, Фреми и Ролония преследуют ее. Но других Героев рядом не было.

Кьема атаковали Адлета, чтобы задержать его. Но хлыст Ролонии и меч Адлета тут же расправились с ними. Одна из пуль Фреми полетела в голову Нашетании, и Голдоф напрягся.

Нашетанию атаковали, она была на грани смерти. И в его груди вспыхнул огонь. Разум отодвинуло желание убить Адлета и остальных. Голдоф прижал ладонь к груди, пытаясь подавить это желание.

- Я остановлю Героев. Остановлю их троих... хотя бы двоих. А ты займешься принцессой, -

сказал Голдоф Доззу и побежал.

- Голдоф-сан, будь осторожнее с этой способностью, - окликнул его Доззу.

- Конечно, - ответил Голдоф.

- Да быстрее! Вы можете бежать быстрее?! – вопила Нашетания. Ее жизнь была в опасности. Голдоф понял, что разговором проблему он не решит. Он не мог так говорить, как Адлет, а товарищи подозревали его. Они и слушать не станут.

Голдоф сдвинул цепь на запястье, которая удерживала его копьё. Со всей силы он бросил копьё в Адлета, Доззу двинулся к Нашетании в тот же миг.

Копьё промазало и попало в землю рядом с Адлетом, тот и Ролония бросились к Голдофу, а Фреми продолжила бежать за Нашетанией.

«Нужно остановить ее», - подумал Голдоф и побежал к Фреми.

Фреми создала бомбу в руке и бросила в него. Но Голдоф отскочил в сторону, но почувствовал силу взрыва. Рана, оставленная Нашетанией, заныла.

- Думаешь, я дам тебе ее ранить?!

Голдоф едва уклонился от ядовитых дротиков Адлета, но Фреми тут же прицелилась в его грудь. Броня на груди была прочнее всего, она могла отразить пулю. И все же он отлетит из-за силы удара.

Голдофу нужно было остановить троих Героев Шести Цветов. Если он будет сражаться вполсилы, его ранят, а то и убьют. Он был готов к боли, но теперь нужно было сразиться.

- Фреми! Ролония! Идите за Нашетанией! Оставьте его мне! – крикнул Адлет.

- ...Я не могу отпустить вас.

Ролония побежала за Фреми. Голдоф пытался преследовать их, но Адлет напал сзади. И хотя он мог отразить дымовую бомбу Адлета, хлыст Ролонии и пули Фреми его уничтожат.

Он умудрился задержать одними кулаками Адлета и Ролонию, но Фреми успела убежать.

- Фреми! Не беспокойся о нас! Не отставай от Нашетании! – кричал Адлет.

Голдоф снова попытался побежать за Фреми. Но Ролония преградила ему путь. И ему пришлось перестать преследовать Фреми.

- Оставляю Фреми тебе! – крикнул он Доззу, что бежал за Нашетанией. Ему пришлось довериться Доззу. А он остановит Адлета и Ролонию.

- ...Прочь с дороги, - сказал Голдоф.

Адлет и Ролония раскинули руки. Адлет схватил копьё, что оставил в земле Голдоф, и занял боевую стойку, после чего заговорил.

- Зачем, Голдоф? Ты не понимаешь, что происходит? Чамо медленно умирает. И спасти ее можно, убив Нашетанию. Ты не слышал Мору?

Конечно, слышал. Голдоф потому и действовал.

- Прошу, остановись, Голдоф-сан. Нам нужно убить Нашетанию-сан. Только так мы спасем Чамо-сан.

Ролония тоже пыталась помешать.

«Они хорошие», - вспомнил Голдоф. Он не мог убить их. Он и в сражении с ними чувствовал вину.

- Голдоф, поговори с нами. Тебя кто-то обманывает.

- Голдоф-сан, у тебя та же проблема, что и у Моры-сан? Ты тоже в ловушке, тебе приходится биться с нами? Так?

Адлет и Ролония пытались воззвать к нему.

Может, они говорили правду. Голдофа могли обмануть. Но он не мог прекратить борьбу.

Иначе Нашетанию точно убьют. Даже если она - враг, даже если она - предательница, Голдоф хотел, чтобы Нашетания жила.

«Прочь сомнения, - сказал себе Голдоф. - Будешь колебаться, не сможешь их победить».

- Я не пушу вас дальше.

- Голдоф.

- Если решите идти... вам придется убить меня.

Взгляд Адлета тут же переменился. Доброта исчезла.

«Он собирается убить меня», - подумал Голдоф, готовя себя к сражению.

Он удержит их, пока Доззу не расправится с Кьема, управлявшими Нашетанией. Сейчас он мог поступить только так.

Голдоф был в меньшинстве - один против двоих. Копье его было в руках Адлета. Но Голдоф не боялся.

И сражение началось.

* * *

Крики Ролонии эхом разносились по поясу лавы.

- Предатель, умри, умри, умри, умри, предатель завтра не увидит!

Хлыст Ролонии ударял по броне Голдофа. Коснись он его кожи, и все закончилось бы. Выдерживая натиск Ролонии, он потянулся к копью в руках Адлета. Но тот ударил его копьем, чтобы отогнать Голдофа.

Его глаза жгло дымом. Хлыст Ролонии все же вызывал боль в старых ранах. Голдоф все равно продолжал сражаться.

«Может, Адлет и Ролония тоже сомневаются, - подумал Голдоф, сражаясь. – Они хотят убить меня или не уверены в этом?»

В бою Голдоф поглядывал в сторону, куда убежала Нашетания.

«Не знаю, справится ли Доззу. Остановил ли он Фреми, разобрался ли с Кьема, управляющим Нашетанию? Или и Доззу попал в беду?» - Голдоф мог лишь молиться, чтобы у Доззу все получилось.

- Адлет, не убивай принцессу, - сказал Голдоф в бою.

Хотя Адлет его услышал, он не отреагировал.

- Почему, почему, почему ты не умираешь?! Не трогай Ад-куна! Не трогай Фреми, не трогай Чамо. Умри!

Ролония кричала и била хлыстом, Голдоф уклонялся. От этого он открылся и смог вцепиться в копьё. Адлет убрал одну руку и выхватил скрытое оружие. Вдруг Голдоф вцепился в руку Адлета и выбил ядовитый дротик.

Он бросил дротик в Ролонию и вернул копьё. Голдоф вспомнил, что Доззу говорил ему. Фреми была седьмой, она сунула камень-лезвие в Чамо. И Голдоф не знал, как сказать об этом Героям.

- Слушайте. Принцесса вам не враг. Это Фреми, - сказал Голдоф, ткнув древком копья в живот Адлета.

«Они какое-то время не смогут двигаться. Этого хватит», - решил Голдоф, продолжая борьбу. Хорошо, если они не помешают ему помочь Нашетании. Иначе придется их убить.

Но ему нужно было бежать к Доззу. Он не знал, что там происходит.

Голдоф побежал туда. Взобравшись на склон холма, он увидел Фреми, что сражается с Кьема, окружавшими Нашетанию. Принцессы там не было, как и Доззу.

- Большого я и не желал, - пробормотал Голдоф.

В происходившем была польза и ему. Фреми сдерживали Кьема, но они и не мешали ему. И Голдоф пробежал мимо Фреми, устремляясь по часовой стрелке.

Он думал на бегу, что будет делать, когда пересечется с Нашетанией. Он должен отключить ее. Найти управляющего ей Кьема и убрать от нее. А потом вынести из зоны действия камня-лезвия. Если она уйдет, то Адлет и остальные ее не убьют.

Но если Доззу соврал, и камень положила в Чамо Нашетания, то он убьет его, задержит Нашетанию и выведет из зоны действия. Тогда это поможет и Нашетании, и Чамо.

- Я не дам умереть ни принцессе, ни Чамо, - пробормотал Голдоф.

Шлем Правды не прекращал звенеть. Нашетания все еще была в опасности. Голдоф пробежал половину круга и увидел Доззу. Впереди бежала Нашетания.

- Доззу!

- Здесь! – ответил Доззу.

Голдоф догнал его через десять минут. И они были близко к Нашетании.

- Я немного задержался, - сказал Голдоф, они бросились за ней.

- Я знал, что ты сможешь их сдержать, - рассмеялся Доззу.

Нашетания взбиралась на каменистый холм, Голдоф и Доззу не отставали. Голдоф руками и ногами цеплялся за склон.

«У вершины я ее поймаю», - подумал Голдоф.

- Голдоф-сан, я задержу ее молнией. Можешь поймать ее и надавить на сонную артерию, чтобы она потеряла сознание?

- Понял.

Они добрались до вершины, там была огромная впадина. Нашетания стояла в центре, обнажив меч и готовясь напасть на Голдофа и Доззу.

Голдоф изо всех сил оттолкнулся от склона и помчался к Нашетании.

Но что-то нацелилось ему в живот, и Голдоф тут же бросился в сторону.

Молния ударила в точку, где до этого был Голдоф. Доззу целился ему в спину, и это убило бы его.

- Промазал? – спросила Нашетания, взмахнув мечом.

Голдоф откатился в сторону, уклонившись от меча, вылетевшего из земли.

Молнии одна за другой ударяли сзади, мечи появлялись из земли.

Голдоф не был удивлен. Он понял, в какую ловушку попал. Все было ложью. Нашетания и Доззу обманули его, они хотели убить его с самого начала, используя его.

Нашетанию не ловил Тгуней. Она сунула камень-лезвие в Чамо. А потому слова о Кьема, управляющем Нашетанией, были ложью.

Она хотела заманить сюда Героев. Камнем-лезвием она могла убить Чамо, а Голдофа застать врасплох. Он предполагал, что такое возможно.

- Доззу! Не дай Голдофу сбежать! – крикнула Нашетания.

Рог Доззу окружали искры. И огромная молния полетела в Голдофа.

«Я не смогу сбежать», - понял Голдоф и бросил копье.

Гремело. Молния ударила в копье, но не в Голдофа. Но волной удара тело Голдофа сотрясло. Впервые его ударило током, и боль прибила его к земле, заставив скатиться во впадину.

В него тут же полетели мечи Нашетании, но они не попали по жизненноважным органам.

- Гвааа! – кричал от боли Голдоф.

Странно, но он не злился. Он не был расстроенным, что его обманули. Они с Нашетанией

изначально были врагами. А потому сам Голдоф виноват, что его обманули.

Голдоф видел, что Доззу готовится выстрелить молнией, но пока этого не случилось, он схватил один из мечей Нашетании, перекатываясь. По пальцам текла кровь, он схватился за лезвие и швырнул его в маленького Кьема. Меч задел его голову, и молния не попала в Голдофа.

Голдоф направился к Нашетании, но мечи вонзались в его ноги и мешали идти, царапали бока. Кровь текла изо рта Голдофа, все тело обжигала молния. Медленно его тело немело, он едва мог двигаться.

И все же Голдоф продолжал сражаться. Даже сейчас он не мог подумать, что Нашетанию нужно убить. Он мог думать только о защите принцессы.

Доззу и Нашетания прекратили атаки. Они устали.

- ...Он словно не человек, - сказала Нашетания, задыхаясь.

- Ты выстоял после битв с Кьема, Адлетом-саном и остальными, даже после нашей внезапной атаки. Ты невероятный монстр.

Голдоф слабо улыбнулся, комплимент ему польстил.

- У меня есть просьба, Голдоф. Я бы хотела, чтобы ты безропотно умер ради нас, - сказала Нашетания со злобной улыбкой. - Если я убью тебя, а Чамо-сан умрет из-за меня, то от победы нас будет отделять лишь один шаг. Если мы убьем еще одного Героя, то Тгуней и Каргикк будут служить нам.

- ...Принцесса.

- Умри, Голдоф, и помоги нам.

Голдоф отвел взгляд. Глядя под ноги, он сказал:

- Конечно. Как пожелаете, принцесса.

- Что?

- Голдоф-сан? - и Нашетания, и Доззу были потрясены.

Голдоф сдвинулся. Он пнул камень ногой изо всех сил, и тот треснул, обломки полетели в лицо Нашетании.

- Порой...

Одно лишь мгновение. Голдоф побежал к Нашетании, уклоняясь от мечей, летящих из земли, и поймал ее. Она застыла, Голдоф схватил ее за волосы и изо всех сил ударил о землю.

- ...я тоже вру.

Нашетания выдохнула и замерла. Он не хотел ее убивать, но мог ее отключить.

Голдоф встал и уставился на Доззу. Осталось лишь убить этого Кьема.

Он чувствовал черное пламя в сердце, оно было сильнее, чем обычно. Он не мог позволить этому Къема жить.

Рог Доззу искрился, Голдоф снял перчатку и бросил в него, чтобы не дать призвать молнию. Но этого не хватило, чтобы отбить молнию. И хотя Голдоф отскочил, искры его задели.

- Хаа! – кричал Доззу, накапливая энергию. Рог искрился сильнее. И огромная молния сорвалась с него.

Увидев это, Голдоф откатился в сторону. Но, избежав прямого попадания, он не избежал ударной волны, что обожгла тело.

В битве один на один Доззу был опасен. Если Голдоф будет постоянно следить за молниями, он не сможет атаковать. И чтобы избежать атак, ему нужно держаться подальше от Доззу. Но тогда он точно не сможет атаковать.

Здравый смысл говорил, что ему нужно бежать отсюда, но Голдоф направился к Доззу.

- ...Дурак.

Голдоф уклонился от молнии и бросил в Доззу камень. Но Къема с легкостью отскочил.

- Этот фокус я уже видел, - сказал Доззу. Он без промедления яростно атаковал Голдофа. Тот после этого медленно осел на землю. – Вот и конец.

Доззу казалось, что Голдоф без сил упал. Но, уткнувшись лицом в землю, он двинулся.

Руки Голдофа упирались в землю, в правой он сжимал камень. Левой рукой и ногами Голдоф оттолкнулся от земли.

Голдоф понимал боевой стиль Доззу. Он мог освободить всю энергию и убить его молнией одним ударом. Но Доззу лишь удерживал его на месте.

Голдоф понял, что после разряда электричества Къема нужно время, чтоб накопить силы. И это легло в основу плана Голдофа. Он хотел ударить его в миг между атаками. Он подставился под первый удар, рискнув телом и душой ради стратегии.

- Что?! – крикнул Доззу.

Голдоф разбил камень в руке и бросил обломки в Доззу. Они ранили ему глаза. Тот попытался попятиться, но Голдоф схватил его. Он поднял маленькое тело Къема и из оставшихся сил бросил на землю.

- Уааа!

Доззу лежал лапами вверх. Но его продолжали бить, и ноги дергались. Голдоф чувствовал неприятное ощущение ломающихся костей.

- Ух-ууу... - стонал Доззу, Голдоф отпустил маленького Къема.

Доззу пытался ползти, пока Голдоф поднимал копые. Вооружившись, Голдоф приблизился к изувеченному Къема, подняв копые для последнего удара. Но что-то всплыло в сознании Голдофа.

- Доззу мой товарищ, - вспомнил он, как Нашетания с гордостью называла его имя. – У нас общие цели, мы боремся вместе. Я не предаю Доззу, а он не предаст меня.

- ...

Голдоф опустил копье.

«Принцесса расстроится, если я убью Доззу. Он далеко не уйдет. Я должен его отпустить».

- Принцесса важнее, - сказал Голдоф, отвернулся и пошел к Нашетании.

Глаза ее закатились, она не изображала потерю сознания. Если он подберет ее и побежит пять минут, они покинут зону действия камня-лезвия. Так он спасет Чамо и предотвратит бой.

«Что же делать? Вернуться к Адлету и остальным или сбежать с Нашетанией?» - вопросы всплывали, но он не мог думать о будущем. Сейчас нужно было вывести ее из зоны действия.

Решив так, Голдоф протянул руку к Нашетании.

- ...Голдоф, - он услышал голос принцессы в Шлеме Правды.

- А?

«Она только что была без сознания. Так почему я все равно слышу ее голос из шлема?» - поняв причину, он резко отскочил.

И множество мечей полетело в него из земли. Будь Голдоф медленнее, его разорвало бы на куски.

Мечей становилось все больше, он отбивал их копьем.

«Как Нашетания может использовать силу мечей без сознания? Почему я слышу ее голос из Шлема Правды?»

Ответ был очевиден. Нашетания перед ним – подделка.

Атака прекратилась. Нашетания стала долговязым Кьема-обезьяной. Оборотнем.

Но хотя появился истинный облик обезьяны, у Кьема осталась левая человеческая рука.

- Я же говорил, что ты монстр? Ты смог уклониться от атаки Доззу, но как ты смог спастись сейчас?

Голос звучал с земли, появился тонкий и длинный Кьема-змея. Его тело покрывали куски серебра и чешуя. И Кьема-змея заговорил.

- Ах, ясно. Вмешалась настоящая Нашетания. А она упрямая.

Голдоф уже слышал этот тон и стиль разговора. В долине Пролитой Крови.

- ...Тгуней?

- Аах, я меня нашли. Ну и ладно. Здравствуй, Голдоф-кун.

Кьема-змея... Тгуней высунул язык и зашипел, смеясь.

- Ну как? Похожая подделка получилась? Я смог обмануть не только Адлета и остальных, но и тебя.

Голдоф его не слышал. Но то, что Нашетания – предательница, заставило его замереть.

Но Шлем продолжал звенеть, Нашетания была в опасности. И Голдоф понял причину. Настоящую схватили и где-то удерживали.

- Где принцесса? – Голдоф направил копье на Тгуней.

- Ты это спрашиваешь? А сам как думаешь, Голдоф-кун?

Металлическая змея уставилась на Голдофа, изо рта показался язычок.

- Где принцесса, Тгуней?! – кричал Голдоф и махал копьем.

Тгуней опасно оскалился и с легкостью уклонялся от атак.

- А зачем мне тебе говорить? Даже глупцом ты бы это понял, - сказал Тгуней.

Голдоф вспоминал все события, но уже под другим углом. Он услышал просьбу в Шлеме Правде и пошел спасать Нашетанию. Он встретился с Доззу и прибыл в пояс лавы. Он услышал, что Чамо умирает от камня-лезвия. И сразился с Доззу и поддельной Нашетанией.

Он не понимал, что происходит. Кто его обманул, кто его друг, а кто враг, - он не понимал ничего. Мысли путались. Он хотел кричать.

- ...Кухуху, хухуху, ахахаха! – смеялся Тгуней, задрав голову к небу. – А ты глуп, да? Я знал, что ты глупый, но не ожидал, что настолько.

Стрельнув языком, Тгуней поднялся к лицу Голдофа. Язык щекотал щеку Голдофа. Словно его гладили, как милого зверька.

- Ты несведущ. Слишком неумелый. Я вообще не понимаю, почему Нашетания тебе доверяет.

- ...Сволочь.

- Забавно было тебя обманывать. Тебя было так легко обмануть, что мне показалось, что ты что-то замышляешь.

Тгуней улыбнулся в лицо Голдофу.

- Но теперь я хочу рассказать тебе правду. Ведь если все так и продолжится, я убью Чамо и Нашетанию, а это не будет смешно.

- Правду?

- Поблагодарил бы. Я расскажу тебе чистейшую правду. Это я сделаю впервые за долгие годы.